У Се Чжуоцзюня было дежа вю. Ему казалось, что его уже столько раз обманывали. Прошлое вспыхнуло у него на глазах. Каждый раз в прошлом это чувство длилось всего несколько минут и было настолько мимолетным, что он мог просто повернуть в другую сторону и притвориться, что ничего не случилось. Он мог просто проигнорировать все это и похоронить голову в песке, он всегда выбирал более легкий вариант и предоставить Shangguan Rouxue с пользой для сомнений.

Но на этот раз все было по-другому. Чувство было настолько ярким, что не было никакой ошибки. Он просто хотел уйти прямо сейчас.

Он ворвался в холодный пот, тем самым смачивая свою дорогую рубашку.

Шангуань Ру, которая упала, уже испортила свое платье. Ей было больно из-за падения, но что еще хуже, так это то, что Се Чжуочжунь не пришел ей на помощь, как обычно. На самом деле, он даже отдаленно не беспокоился.

В тот момент, когда она встала и повернулась, чтобы посмотреть на него, она увидела, как он посмотрел на нее с таким безразличием, что по ее позвоночнику прохладно.

Он никогда так на нее не смотрел. Он заставлял ее нервничать.

Он всегда был нежным и любящим по отношению к ней, он обещал всегда заботиться о ней. Он хотел дать ей лучшее из того, что может предложить мир. Он был настолько предан ей, что независимо от того, что случилось, он заверил ее, что она будет единственной, кого он любит!

Тогда почему казалось, что в последнее время все изменилось?

Он был необычайно занят в эти дни. Когда она закончила работу на телестанции, его не было там, он ждал ее у вокзала, чтобы отвезти домой. Когда она скучала по нему и хотела, чтобы он составил ей компанию, он всегда был занят клиентами. Даже когда ее мать была ранена и нуждалась в срочном лечении, он не был рядом с ней.

Более того, когда они были близки, что в последнее время почти никогда не происходило, он не был нежным и заботливым. Он был суров и не заботился о том, чтобы ей было больно. Она задавалась вопросом, не является ли это его способом выражения своего разочарования. Что изменилось?

Во всем виноват Шангуан Нин!

Если бы она всегда оставалась за границей и никогда не возвращалась домой, Се Чжуцзюнь никогда бы не догадался о его решении. Он стал таким непостоянным.

Ее глаза были полны горькой мести, всякий раз, когда она смотрела на Шаньгуань Нин.

Каким-то образом она смогла привлечь внимание Се Чжуочжунь и вырезать Шаньгуань Нин из картины. Несмотря на то, что все это произошло четыре года назад, она была уверена, что сможет справиться с этим даже сегодня. Она никогда не позволит Шангуань Нин остаться в "Городе"!

Как будто у Ру Ру Шангуань было множество личностей. В один миг ненависть в ее глазах сменилась невинностью и печалью. Если бы кто-нибудь посмотрел сейчас на Русь Шангуань, он бы подумал, что во всем виновата Нин, что Русь упала.

"Сестра, как ты можешь так со мной обращаться? Я твоя сестра! Ты испортила лицо моей матери, но я не виню тебя за это. Это не значит, что мы с тобой не можем поговорить и разобраться в наших разногласиях с помощью разговора. Почему ты так со мной поступила? Я очень скучаю по тебе".

Большинство людей не смотрели всю драму с близкого расстояния, как Се Чжуочжунь, так что им было легко вписаться в версию того, что случилось в Шангуаньском Русью. Теперь все они были под впечатлением, что именно Шангуань Нин стал причиной того, что Русь Шангуань перевернулась.

Гости с отвращением смотрели на Шангуань Нин. Как кто-то мог так поступить с собственной сестрой? Особенно, если сестра протягивала оливковую ветвь мира и была готова все отговорить? Только Се Чжуочжунь, которая стояла рядом с Русью, за считанные минуты наблюдала, как ее поведение и выражения меняются. С каждой минутой он все больше и больше ненавидел Русь Шангуань.

Увидев выражение Шангуань Нин, которое все еще было спокойным и незатронутым всем этим, он чувствовал себя так, как будто совершил огромную ошибку, решив быть с Русью Шангуань.

Русь Шангуань запаниковала, когда заметила, что Се Чжуочжунь уставился на нее. Она не была уверена, что Се Чжуочжунь заметил ее действия, но судя по тому, как он на нее смотрел, казалось, что он определенно что-то подобрал.

Нет, нет, она не должна позволить Се Чжуоцзюнь сомневаться в ней. Она собиралась выйти за него замуж и провести остаток своей жизни с ним. Он не должен подозревать ее.

Лицо Ру Шангуань потеряло цвет. Она должна была что-то придумать. Она притворилась, будто повредила ногу. Слезы катились по ее щекам, и она выглядела так, как будто находилась в мире боли. "Чжуочжунь, я только что подвернул лодыжку, пожалуйста, помоги мне подняться, так больно..."

В прошлом этот трюк всегда срабатывал, всякий раз, когда она решала его использовать. Как бы ни злилась Се Чжуочжунь, он обязательно приходил ей на помощь и утешал.

На этот раз она немного подождала, но не получила никакой реакции от Се Чжуоцзюня. Она даже повторилась дважды, на случай, если он не услышал ее в первый раз, но он все равно не пошевелился. Он просто стоял там, преображенный, как статуя.

Только тогда двери банкетного зала открылись, чтобы поприветствовать другую известную личность. Он был очень хорошо выглядеть и имел магнитную личность.

В тот момент, когда он вошел, у него было внимание всех женщин в комнате.

Он был высокий и красивый. Он выглядел так идеально, что это не было бы неправильно, что кто-то перепутал его с полубогом. Его глаза мерцали от энергии, и он говорил с сексуальным рисунком. Он идеально вписался в толпу сегодня вечером, но каким-то образом все-таки сумел выделиться и удержать себя в море гостей.

Шангуань Нин подсознательно повернулась, чтобы посмотреть в сторону дверей, когда услышала, как они открываются. Она обнаружила, что смотрит на Цзин Иран, который заметил ее, как только он вошел в помещение.

Он был одет в темно-коричневый английский клетчатый костюм с двубортной грудной курткой. Это был классический стиль, который никогда не выходил из моды. Несмотря на то, что он был безупречно одет, не было никакой возможности скрыть его легкомысленную натуру.

Шангуань Нин не любила его, поэтому она проигнорировала его и продолжила поиски Хуан Синьи, не теряя больше времени.

Так как Цзин Иран вошел в зал, все присутствующие женщины не переставали смотреть на него, надеясь, что он будет выглядеть так же, как и они. Напротив, его интересовала только одна женщина. Той, которая не могла позаботиться даже о том, чтобы дать ему мимолетный взгляд.

Он не жаловался. До тех пор, пока она не была нездорова и боролась за свою жизнь, как на днях, он был в порядке. Ему было не так весело, когда она не могла укусить его и побить. Ему нравилось, когда она дралась. Это заставило его желать ее больше. Просто думая о том, что он мог бы сделать с ней сейчас, заставило его почувствовать себя заряженным.

Когда Цзин Иран был взволнован, он стал любопытным и разговорчивым.

С руками в карманах брюк, он перешел на сторону Русь Шангуань и дал ей игривый толчок. Затем он насмешливо сказал: "Привет, мисс Шангуань. Ваша игра такая ужасная. Слава Богу, что от этого не зависит ваше существование. Разве вы не видите, что отдали себя? Ваша игра окончена. Разве вы не заметили, что ваш жених даже не обращает на вас внимания? Просто вставай и убирайся! Вздох, странные пути! Даже известные светские львицы должны совершать такие ужасные поступки и умолять о внимании!"

После того, как он принял душ и оскорбил Русь Шангуань, он проигнорировал её и переехал в Се Чжуочжунь.

Иран сказал ему: "Ты сошел с ума? Как ты можешь терпеть эту злобную женщину? О да, да, я вспоминаю. Ты был в коме или что-то вроде того? Чего еще можно ожидать от кого-то вроде тебя? Хаха, это так очаровательно. В любом случае, что бы ни раскачивало твою лодку, приятель".

Цзин Иран не мог не волноваться, будь то выражение удивления Шангуань Руоксюэ или гнев Се Чжуочжуна. "Я не думаю, что ты можешь думать здраво. Но тебя нельзя винить. Ты был овощем, так что ты можешь быть прощен за то, что сделал такой плохой выбор. Печально, что ты до сих пор не исправил свои ошибки. Тебе лучше сделать что-нибудь сейчас, иначе будет слишком поздно, как только ты женишься на ней, - сказал он, указывая на Шангуаньское румяна. Он продолжил: "Развод окажется для тебя очень дорогим". Все ваше имущество будет разделено, и вам придется каждый месяц платить огромные суммы алиментов". Все эти усилия, которые вы прилагаете, чтобы заработать все эти деньги, пойдут впустую". Понимаешь? Вздыхай, я так не думаю."

"О да, я принесла тебе подарок." - Иран сказал, как будто только что вспомнил что-то внезапно. Он вычерпнул из кармана скомканную картину и заставил ее передать в руки Се Чжуцзюня, который уже был не в том кадре.

http://tl.rulate.ru/book/35409/1017447